

Монро Мэрилин
113 Старт - 1996 -
номер 5 (и 48) - с. 50
51.

11.96.

ТАРА ВЕКА

Вот что интересно — ММ (эту аббревиатуру и по сей день знает каждый ребенок) так до сих пор и не умерла: ее образ год за годом обрастает новыми версиями, домыслами, фантазиями; ее божественная сущность до сих пор одаривает нас таинственной улыбкой «священного чудовища» Вечной женственности, до сих пор вызывая ненависть у женщин и вожделение — у мужчин. Она так и не стала достоянием всемогущей рекламы, плоской девушкой с обложки, существующей лишь благодаря отряду имиджмейкеров; любая современная красавица, общепризнанная топ-модель «90х60х90» прекрасно осознает, что ей далеко до этой полноватой «буфетчицы», пампушки с манерами гризетки, в жизни недочитавшей до конца ни одной «серьезной» книги.

Ее жизненные перипетии описывались бесчисленное количество раз: бедное незаконнорожденное дитя, все детство проведенное в приютах, насильник-отчим (судя по всему, рекламная «утка» самой Мэрилин), тяжкий путь наверх, в высшее общество; затем — триумф, сопровождающийся бесконечными депрессиями, неудачными романами, замужествами и, наконец, трагической гибелью.

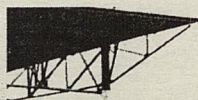
Пройдя через множество искушений, мировую славу, целый строй бесцветных мужчин, коих она неизменно затмевала блеском своей индивидуальности, она, к несчастью, потеряла инстинкт жизни, как говорят, «вкус» к ней и ушла, так и не состарившись, оставшись вечно юной «богиней секса», одновременно доступной и ускользающей, детски доверчивой и недосягаемой, как всякая богиня. Ее трагедия, пожалуй, заключалась в том, что, благодаря сво-

ему статусу, она невольно попала в орбиту людей искушенных, постоянно навязывавших ей разнообразные личины: Ли Страсберг, основатель знаменитой актерской школы, требовал, чтобы Мэрилин стала «более интеллектуальной», «вдумчивой» актрисой, совершенно не учитывая природу ее дарования; Джо Ди Маджио, второй муж, впадал в бешенство от ее сексуальности, мечта превратить Мэрилин в домашнюю хозяйку; журналисты вечно упражнялись в остроумии по поводу интеллекта Мэрилин, припечатывая ее прозвищем Всеобщая Милочка; но, пожалуй, самый сильный удар по ее психике нанес третий муж, знаменитый Артур Миллер, сухарь и деспот, вечный затворник, воображавший себя «чистым, беспримесным Духом», которому нежданно-негаданно достался луч света по имени Мэрилин Монро.

306

С Артуром Миллером

Их знакомство произошло благодаря наивной вере Мэрилин в спасительную силу «духовной» жизни: ей, «девушке из низов», казалось, что интеллектуалы принадлежат к высшей, неведомой касте. Еще будучи никому не известной старлеткой, она названивала Миллеру в надежде получить роль в его пьесе, но тогда он отделался «рекомендательным списком литературы», вежливо уклонившись от знакомства. Во второй раз, когда они встретились на вечеринке у Страсбергов, Мэрилин уже стала звездой, и Миллер не удержался от искушения завести роман с «самой красивой девушкой в мире», льстивший его мужскому самолюбию. Несмотря на свой статус «лучшего драматурга Америки», Миллер был форменным букой, не умел ухаживать за женщинами, ни разу в жизни не оплатил ни одного ресторанного счета и все свое вдохновение оставлял на белом листе бумаги. Мэрилин же, благоговейно внимавшая этому «небожителю», принимала его сухость за воплощение профессорской любезности. Он уже стал обладателем престижной Пулитцеровской премии, в лице же Мэрилин ему как будто бы вручалась Нобелевская — правда, особого рода, выплачиваемая женским телом. Красота Мэрилин, которую вся Америка мечтала заключить в свои объятия, как будто бы венчала титанические усилия этого угрюмого затворника, в прежние времена даже и в самых смелых своих мечтах не смеявшего рассчитывать на благосклонность такой девушки. Газеты наперебой заговорили о содружестве Духа и Тела, воплощением которого, по их мнению, стала эта «пара века».

Но очень скоро выяснится, что газетная патетика не имеет никакого отношения к реальности. Сами молодожены ждут от этого брака невозможного: Артур Миллер смотрит на Мэрилин как на «секс-символ», вышшую награду для малоинтересного мужчины, пуританина, всю жизнь неистово трудившегося, Мэрилин надеется, что возлюбленный спасет ее, развеет мрак

в ее мятущейся душе, напишет для нее серьезную роль, сделает ее жизнь гармоничнее.

Как бы не так: как-то Мэрилин заметила, что секс ее интересует не больше, чем чистка ботинок, Миллер же, компьютер, а не человек, выговаривает жене, что она занимает у него «сорок процентов(!) времени. Что, как ни смешно, является чис-

той правдой: Артур Миллер привык трудиться по десять часов в день, ничего не замечая вокруг, кроме своего письменного стола, строча одну пьесу за другой. Мэрилин обманула человеческая теплота его пьес. Страсть, обжигающая при чтении его произведений, отсутствует в самом авторе. Кроме того, он привык работать в аскетической обстановке, с почти голыми стенами, в полном одиночестве (его первая жена, преданная ему без остатка, не в счет); у Мэрилин же, как можно догадаться, другие привычки.

И хотя их брак закончился более чем печально (обоим надоело разыгрывать комедию под названием «первая пара Америки»), по крайней мере, одному из супругов, а именно Артуру Миллеру, эти отношения пошли на пользу. Несмотря на то, что Мэрилин была своенравной, истеричной, неуравновешенной и подверженной депрессиям, она, в отличие от своего мужа, была ж и в о й, из плоти и крови — а ведь по-настоящему живых людей на свете не так уж много. Нарушив распорядок дня великого драматурга, она нарушила распорядок его жизни — подчиненной прагматичным, эгоистическим целям. После общения с нею Миллер сбросил с себя личину пресыщенной знаменитости, принадлежащей литературному истеблишменту, и как будто превратился — вновь — в робкого еврейского подростка, беспомощного перед неистовой силой Вечной женственности. Со временем его дар воочеловечился, стал более зрелым, глубоким, подлинным. И все это — благодаря «пустоголовой» блондинке с волнующими формами, девушке с обложки, чья душа так и не обрела покоя...

С Ивом Монтаном

С Джо Ди Маджио